

ПАДОМНИЧЕСТВО
ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ
ВОСПИТАНИЦЪ
Вологодскаго Епархіальнаго
УЧИЛИЩА
въ 1907 году.

ВОЛОГДА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1908.

Паломничество окончивших курсъ воспитанницъ Вологодскаго Епархіальнаго училища въ 1907 году.

Въ концѣ 1907 учебнаго года у окончившихъ курсъ ученицъ Вологодскаго Епархіальнаго училища зародилась мысль послѣ выпускныхъ экзаменовъ всей школьной семьей — классомъ съѣздить куда-нибудь. Послѣ разсужденій онѣ рѣшились отправиться съ паломническою цѣлью по желѣзной дорогѣ чрезъ г. Грязовець въ Корнилевъ Комельскій и Павловъ Обнорскій монастыри, Грязовецкаго уѣзда, и къ преподоб. Сергію на Нурму. „Съ какимъ нетерпѣніемъ, пишетъ одна изъ участницъ этого путешествія, всѣ мы ждали того дня, когда всей училищной семьей отправимся въ путь“ (А. К.) „Какія только картины не рисовало наше пылкое воображеніе, пишетъ другая. Мы заранее планировали, какъ дружной толпой двинемся изъ училища, прибудемъ на станцію, какъ будемъ путешествовать.“ (С. Н.) Въ этомъ паломничествѣ участіе начальница Епарх. уч. С. Н. Краснораменская, законоучитель свящ. Н. Ив. Пономаревскій, преподаватель географіи К. П. Заболотскій и исторіи В. К. Лебедевъ и воспитательницы: Ал. Ал. Жданова, П. П. Суровцова, Ал. Аѳ. Бѣляновская, С. Ив. Нуромская и С. Д. Перцова. Всѣхъ воспитанницъ окончило 46 *), отправилось въ

*) Изъ г. Вологды: 1) Обророва Екатерина, Покровская Елизавета, Цвѣткова Надежда и Церковницкая Елена. Изъ Вологодскаго уѣзда: 5) Городецкая Марія, Летунова Александра, Обнорская Анна, Панцирева Надежда, Левтова Ольга, 10) Смирнова Елизавета, Снасомомская Елена, Шадрина Клавдія, Шейбухова Алевтина и Шергина Фавста. Изъ Грязовецкаго уѣзда: 15) Авлецкая Елизавета, Богоявленская Антопина, Комарова Серафима, Краснораменская Августа, Красова Лидія, 20) Лоцилова Екатерина, Ржаницына Марія, Соколова Юлія, Суровцова Нина и Якубова Марія. Изъ Кадниковскаго уѣзда: 25) Воробьева Александра, Голубева Марія, Златицкая Александра, Левитская Нина, Образцова Ариадна, 30) Потеминская Нина, Смирнова Вѣра, Соколова Лидія, Турнина Елизавета, Ушакова Александра, 35) Ческая Павла, Шустрова Надежда и Юнкова Марія. Изъ Тотемскаго уѣзда: Ионина Агнія, Попова Анна, 40) Прокошева Людмила (проживающая въ Солигаличскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи) и Студентова Нина. Изъ Вельскаго уѣзда: Архипова Марія, Кедровская Марія, Пинаевская Евстоія, 45) Турова Надежда и 46) Ческая Марія.

путешествіе 38, а остальные 8 дѣвиць *) по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ съ великимъ сожалѣніемъ и съ сердечною скорбью не могли принять участіе въ этомъ паломничествѣ. 9 іюня окончились экзамены, 12 состоялся выпускъ воспитанницъ, а 13 іюня рѣшили отправиться въ паломничество.

Заранѣе былъ исходатайствованъ удешевленный проѣздъ экскурсантовъ по желѣзной дорогѣ. Замѣчательно, во все время путешествія все обстоятельства и сама природа благопріятствовали паломничеству. Наканунѣ отправки былъ пріятный дождь, подобравшій излишнюю пыль. „Вотъ наступилъ желанный день, 13 іюня. Все довольно и радостно отправилась въ девятomъ часу утра на вокзалъ желѣзной дороги.“ (А. К.) Здѣсь послѣ переговоровъ съ желѣзнодорожнымъ начальствомъ экскурсанты заняли большой вагонъ, специально для нихъ назначенный. Въ 9 ч. 45 минутъ поѣздъ тронулся, паломницы дружно и какъ то особенно торжественно процѣли „Царю Небесный“ и тропарь Пятидесятницы (по случаю поспраждства ея), „Благословенъ еси Христе Боже нашъ.“ У всѣхъ замѣчался какой-то необыкновенный подъемъ духа. На пути и во все время путешествія съ мѣстностію и мѣстною святынею знакомилъ паломницъ сопровождавшій ихъ учитель В. К. Лебедевъ. При выѣздѣ изъ Вологды было обращено вниманіе паломницъ на село Турундаево, куда проведена вѣтка Ярославско-Вологодской желѣзной дороги. Когда показалась на 10-й верстѣ Богоявленская Лостенская церковь, воспитанницы узнали, что изъ сей церкви въ 1766 г. перенесена въ Вологодскій кафедральный соборъ явленная чудотворная икона Богородицы „Всехъ скорбящихъ Радость.“ При проѣздѣ чрезъ р. Комелу было сообщено паломницамъ, что въ древнее время часто упоминались три мѣстности, лежація нынѣ въ Грязовецкомъ уѣздѣ: Комела, Обнора и Авнега; по первой проѣзжали путницы, а въ Обнорской сторонѣ предполагали путешествовать. Комела была завѣщана супругѣ Вел. Князя Дмитрія Донскаго. Обнора упоминается еще въ началѣ XV в., а Авнега въ 1453 г. Послѣ разѣзда № 5 („Волоцкой“) вскорѣ показалась Никольская Слободская церковь, а за нею виднѣется бывшая Перцова пустынь (нынѣ приходская Троицкая Перцевская церковь), основанная около 1499 г. препр. Авксентіемъ и Онуфріемъ Комельскими, св. мощи которыхъ по-

*) Іоанна Агнія, Летунова Александра, Покровская Елизавета, Смирнова Елизавета, Соколова Юлія, Цвѣткова Надежда, Чевская Марія и Якубова Марія.

чиваютъ здѣсь подъ снудомъ подъ церковью. Перцева пустыня въ прежнее время принадлежала Корнилеву Комельскому монастырю, куда стремились паломницы. Вскорѣ съ правой стороны на источникѣ среди молодыхъ деревьевъ въ 50 саж. отъ желѣзной дороги показалась деревянная часовня. Воспитанницы узнали, что съ древнихъ временъ въ сей часовнѣ находится мѣстно-почитаемая икона Божіей Матери „Троеручицы,“ для поклоненія ей стекается много народа. Молебны служить ближайшій (3 вер.) причтъ Николавской Слободской церкви, куда св. икону приносятъ на зимніе мѣсяцы. Недолго пришлось наслаждаться поѣздкой по желѣзной дорогѣ. До Грязовца поѣздъ идетъ около двухъ часовъ. Станція Грязовець. Поѣздъ остановился. Быстро паломницы вышли изъ вагона, намѣреваясь дальнѣйшее путешествіе совершить пѣшимъ способомъ. Въ вокзалѣ въ станціи „Грязовець“ вниманіе путницъ было обращено на два величественные образа угодниковъ Божіихъ Корнилія Комельскаго и Павла Обнорскаго, во св. обители которыхъ направлялись онѣ. Но выходѣ съ вокзала взоръ путницъ благоговѣнно остановился на благоукрашенной каменной часовнѣ, принадлежащей обители препод. Павла Обнорскаго. Время съ 12 ч. дня до 4 ч. вечера экскурсавтки посвятили знакомству съ городомъ Грязовцемъ. Прямо съ вокзала направились въ просторное зданіе Грязовецкой женской церковно-приходской школы, любезно представленное путницамъ „съ величайшимъ удовольствіемъ“ о. председателемъ Грязовец. отдѣленія Епарх. Училищ. Совѣта протоіер. П. П. Суровцовымъ. По предупредительному распоряженію радушаго о. протоіерея все было готово для путешественницъ: накрыты столы, на нихъ привѣтливо шумѣли самовары, весело молодыя путницы разставляли чайную посуду, аппетитно пили чаекъ съ предложенными яствами. Предъ принятіемъ пищи и послѣ каждый разъ паломницы пѣли многія молитвословія. Внимательною распорядительницею здѣсь явилась мѣстная учительница церковно-приход. школы Ан. Пав. Богословская. Лица, сопровождавшія воспитанницъ, посѣтили о. протоіерея въ его квартирѣ, гдѣ радушный хозяинъ и его супруга М. В. любезно приняли ихъ. О. протоіерей пожелалъ видѣть всѣхъ паломницъ и познакомить ихъ съ мѣстными храмами. Въ зданіи школы начальница Епарх. уч. представила паломницъ о. Предсѣдателю Грязов. отдѣленія, при чемъ особенное его вниманіе обратила на воспитанницъ, по рожденію Гряз. уѣзда, и просила

за нихъ при случаѣ предоставить имъ мѣсто учительницъ церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ по большей части кончающія выражаютъ желаніе служить въ своихъ родныхъ уѣздахъ. О. протоіерей съ обычно ему отзывчивостію обѣщаль свое содѣйствіе. Воспитанницы благодарили о. протоіерея за его внимательный и радушный пріемъ. О. протоіерей сказалъ, что онъ очень радъ видѣть и принять паломницъ, такъ какъ считаетъ ихъ по духу и воспитанію „родными,“ всѣ онѣ, говорилъ онъ, „наши родныя.“ Паломницы по словамъ о. протоіерея, своимъ посѣщеніемъ г. Грязовца доставили праздникъ. Подъ водительствомъ и руководствомъ о. протоіерея осматривали г. Грязовецъ и Грязовецкій соборъ съ чтимыми тамъ свв. иконами — Нерукотвореннымъ образомъ и — Феодоровской Божіей Матери. Въ зимнемъ Христорождественскомъ соборѣ на помѣстительныхъ хорахъ всѣ воспитанницы дружно пропѣли тропарь „Рождество Твое Христе Боже нашъ,“ въ лѣтнемъ Петро-Павловскомъ — „Свв. Апостоли Петре и Павле, молитѣ Бога о насъ.“ О. протоіерей всѣмъ воспитанницамъ передалъ по приготовленной для нихъ просфорѣ. Изъ собора направились въ Крестовоздвиженскій кладбищенскій храмъ, въ которомъ пропѣли тропарь „Спаси Господи люди Твоя.“ Ознакомившись съ городомъ, паломницы, оставивъ нѣкоторыя свои вещи, дружною толпою отправились въ дальнѣйшее путешествіе — въ Корниліевъ монастырь, сердечно поблагодаривъ за радушный пріемъ Грязовецкаго о. протоіерея. Паломницы не спѣша пошли по улицамъ г. Грязовца и вступили за городомъ на старую, нѣкогда весьма проѣзжую, большую шоссеиную Московскую дорогу. За городомъ на горѣ путницы оглянулись съ благодарнымъ чувствомъ къ городу, радушно пріютившему ихъ, и затѣмъ безостановочно кучками пошли по Московской дорогѣ; было объяснено, что дорога эта въ прежнее время была единственная изъ Москвы на сѣверъ и обратно, иного пути не было. По этой дорогѣ проѣзжали именитыя особы, не исключая и Высочайшихъ.

Не разъ проѣзжали этою дорогою великіе Московскіе князья, напр. Василій Іоанновичъ, который въ 1528 г. былъ въ Корниліевѣ и Павловѣ монастыряхъ *), Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный; изъ послѣдующихъ Государей Петръ I Алексѣевичъ, Александръ I Павловичъ, Александръ II Николаевичъ и проч. И духовныя особы шествовали по этой дорогѣ, напр. Митрополитъ Новгородскій, впоследствии Патріархъ всероссійскій, Ни-

*) Исторія Государства Россійскаго т. VII, примѣч. 308.

конъ въ Соловецкій монастырь за мощами священномученика Филиппа. И до нынѣ по ней идутъ благоговѣйные паломники въ Московскую Сергіеву лавру и въ сѣверную Соловецкую обитель, отъ преподобнаго Корнилія чрезъ Павлову обитель, къ преподобному Сильвестру Обнорскому (въ 30 в. отъ Павлова монастыря). Путники постепенно подвигались впередъ, приближались къ обители преподобнаго Корнилія Комельскаго. Послѣ деревни „Крестъ“ можно было пройти тропой—ближайшимъ путемъ въ монастырь, но паломники продолжали свое шествіе по большой дорогѣ, чтобы посѣтить часовню преп. Корнилія съ кладяземъ, ископаннымъ угодникомъ. Путешественницамъ благоприятствовала прекрасная чудная погода: солнце весело сіяло на чистомъ небѣ, дневной жаръ свалилъ, и легкій вѣтерокъ пріятно обдувалъ паломницъ. Незамѣтно подошли къ старинной каменной часовнѣ преп. Корнилія Комельскаго—на пятой верстѣ отъ г. Грязовца. У часовни пишущій эти строки объяснилъ путницамъ, что три дня тому назадъ, 10 іюня, исполнилось 410 лѣтъ, когда по древнему преданію, прибылъ на это мѣсто преподобный Корнилій, въ 1497 г., въ княженіе Іоанна Ш. По правую сторону дороги (отъ г. Вологды) находится противъ каменной деревянная часовня, сооруженная надъ кладяземъ, ископаннымъ, по преданію, преподобнымъ Корниліемъ, а далѣе въ полуверстѣ отъ нея скрывается подъ горой сама обитель Корнилія Комельскаго. Въ память пришествія преп. Корнилія на это мѣсто своихъ подвиговъ 10 іюня (1497 г.) ежегодно въ этотъ день бываетъ крестный ходъ изъ монастыря при многочисленномъ стеченіи народа. Находясь въ такомъ историческомъ мѣстечкѣ, паломники въ религиозномъ воодушевленіи стали на дорогѣ противъ часовни и стройно и торжественно пропѣли величаніе преп. Корнилію. Чувствовалось, что идутъ въ монастырь не ради прогулки, не съ пустымъ любопытствомъ, а съ религиозною цѣлью—поклониться преподобнымъ и видѣть тѣ мѣста, гдѣ проводили жизнь угодники Божіи. По осмотрѣ часовенъ съ старинными иконами въ нихъ и напившись холодной водицы изъ кладязя преподоб. Корнилія, паломники направились въ обитель аввы Корнилія, причемъ неумолкаемо съ воодушевленіемъ пѣли величаніе препод. Корнилію и съ пѣніемъ вошли въ его св. обитель.

По распоряженію о. настоятеля Нифонта для паломницъ были приготовлены четыре просторныя комнаты въ верхнемъ этажѣ гостиннаго двухъэтажнаго каменнаго корпуса, а на обшир-

номъ балконы предупредительно разставлены столы и чайные приборы съ шумящими самоварами. Паломницы съ удовольствіемъ воспользовались радушнымъ предложеніемъ. Сопровождавшія воспитанницъ лица съѣздили визитъ о. настоятелю и просили его разрѣшить паломникамъ отправить праздничную всенощную службу преп. Корнилію Комельскому, а на другой день Божественную литургію. Съ 6^{1/2} часовъ пріятною и густою волною разносился звонъ ко всенощному бдѣнію въ большой монастырскій колоколь, пробуждая въ сердцахъ паломницъ радостныя чувства. На призывный звонъ, хотя необычный въ этотъ день, собралось много народа изъ монастырской братіи, проживающихъ при монастырѣ для лѣченія минеральными водами и крестьянъ ближайшихъ деревень. Повсюду и всѣ церковныя службы во время путешествія совершалъ о. инспекторъ Епархіальнаго училища, а пѣніе и чтеніе исключительно отправляли кончившія воспитанницы. Нужно отдать справедливость: во все время путешествія и при всѣхъ Богослуженіяхъ воспитанницы прекрасно вели себя, дружно, съ умиленіемъ и благоговѣніемъ пѣли и читали; пріятные голоса нѣкоторыхъ изъ нихъ долго раздавались въ сердцахъ богомольцевъ, а умѣлое и прочувствованное церковное чтеніе благоговѣнно настраивало всѣхъ на молитву. Примѣрное поведеніе и религиозная настроенность всѣхъ воспитанницъ въ связи съ хорошимъ пѣніемъ и чтеніемъ не могли остаться незамѣченными со стороны постороннихъ лицъ, вызвали у нихъ хорошіе отзывы. Пріятно было молиться при хорошемъ пѣніи и чтеніи и не хотѣлось выходить изъ церкви. Послѣ всенощной воспитанницы, окруживъ раку преп. Корнилія, стройно процѣли „ублажаемъ ты“ и прикладывались къ его ракъ. Послѣ службы паломницы осматривали окрестности монастыря, съ разрѣшенія о. настоятеля безплатно купались въ платныхъ ваннахъ при минеральныхъ источникахъ въ купальнѣ. Затѣмъ паломницы были приглашены въ братскую трапезу на ужинъ, согласно уставу препод. Корнилія, который заповѣдалъ вкушать пищу *только на трапезѣ* (IV глава устава преп. Корнилія). Прежде чѣмъ предаться сну, воспитанницы долго разговаривали между собой, наперерывъ передавая другъ другу впечатлѣнія перваго дня своего паломничества. На другой день 14 іюня, паломницы пріятно освежились въ минеральныхъ ваннахъ. Предъ обѣдней пикушій сею сообщилъ паломницамъ краткое житіе препод. Корнилія Комельскаго, ~~и~~ на строгость его жизни и на то огромное вліяніе,

которое онъ имѣлъ въ современниковъ; онъ воспиталъ множество св. учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые въ послѣдствіи сами явились основателями монастырей и распространителями въ нихъ устава преп. Корнелія, таковы, напр. Кассіанъ и Лаврентій, Комельскіе игумены, Кирилль Новозерскій, Симонъ Софгинскій, Геннадій Любимскій, Филиппъ Ирапскій, Адріанъ Помехонскій и др. Составленный препод. иноческій уставъ въ 15 главахъ послѣ уставовъ преп. Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго занимаетъ третье мѣсто въ числѣ уставовъ нашего русскаго происхожденія и есть единственный письменный памятникъ, сохранившійся до насъ изъ трудовъ Вологодскихъ чудотворцевъ. Кромѣ составленія и переписыванія иноческаго устава блаженный Корнелій занимался списываніемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, нѣкоторые изъ нихъ сохранились донынѣ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ преподобный принялъ постриженіе въ иночество. Было указано паломникамъ, что препод. Корнелій пользовался особенною любовью извѣстнаго вмъ по исторіи русской церкви архіепа. Новгородскаго Геннадія. Владыка Геннадій, горячо жаловавшійся на безграмотность ставленниковъ и невѣжество духовенства, весьма обрадовался встрѣтивъ въ Корнеліи мужа съ рѣдкимъ книжнымъ образованіемъ и желалъ рукоположить его въ санъ священника, но смиренный Корнелій уклонился отъ такой почести. Указано было на прошлое Корнеліевой обители: она не разъ переносила нашествіе непріятелей, напр. зимою 1537—1538 г. Казанскихъ татаръ, при жизни самого преподобнаго Корнелія. Нѣкоторые изъ настоятелей ея имѣли немалое значеніе въ русской исторіи, напр. Корнеліевскій игумень Лаврентій (1589—1592) подписался къ соборному уложенію объ учрежденіи въ Москвѣ Патріаршества, а архимандритъ Макарій (1712—1726) — къ Духовному регламенту; архимандритъ Теофилактъ (1726—1732; 1738—1745) былъ въ послѣдствіи епископомъ Воронежскимъ и въ г. Воронежѣ основалъ духовную семинарію. Всѣ эти историческія свѣдѣнія воспитанницы выслушали съ большимъ вниманіемъ и желали бы еще послушать, но благовѣсть къ обѣдѣ въ 9 ч. на монастырской колокольнѣ побудилъ на время оставить разговоръ. Быстро собравшись, паломницы отправились къ обѣдѣ. Раздавалось ивнѣ паломницъ, трогаящею душу и располагающее къ сердечной молитвѣ. Особенно на долго останется въ памяти паломницъ ивнѣ молебна препод. Корнелію около его раки и чтеніе акаѳиста ему съ умильными нотами.

пѣніемъ прибѣва: „радуѣса, Корниліе преподобне, пустынный жителю!“ Приложившись къ ракъ, паломницы начали обозрѣвать монастырскіе храмы и достопримѣчательности обители. Знакомились съ храмами подъ руководствомъ о. настоятеля Нифонта и начали съ церкви во имя препод. Корнилія Комельскаго, гдѣ совершалась церковная служба; въ аркъ сѣверной стѣны сей церкви подъ спудомъ почиваютъ мощи препод. Корнилія, основателя монастыря. На верху раки возложенъ образъ преподобнаго въ ростъ, писанный, по преданію, на гробовой его доскѣ. Здѣсь же вниманіе паломницъ остановилось на древнемъ изображеніи препод. Корнилія, какъ образчикъ искусной работы, шитомъ на полотнѣ шелками и серебромъ. Кругомъ на зеленой камкѣ вышиты тропарь и кондакъ преподобному. Въ этомъ же храмѣ воспитанницы любовались весьма древней отъ 1594 г. плащаницей съ предстоящими, также шитой шелками и серебромъ, а кругомъ вышитъ тропарь: „Да молчитъ всякая плоть чловѣча...“ Далѣе вниманію паломницъ были предложены особенно чтимые свящ. предметы, хранящіеся за стекломъ въ цѣнныхъ футлярахъ-ящичахъ: священническая ставленная грамота препод. Корнилія за подписью митрополита всея Руси Симона, часть власяницы его и древняя риза-фелонь преподобнаго. Фелонь весьма ветхая, шелковая, бѣлая, съ камчатнымъ краснымъ оплечьемъ, по которому изрѣдка вытканы золотые цвѣты; покрыта заплатами по цвѣту подходящими къ самой матеріи. Указано было на отличіе этой древней фелони отъ нынѣшнихъ, именно — передъ этой фелони небольѣе, какъ на одинъ вершокъ, выше задней стороны. Наконецъ паломницы благоговѣно прикладывались ко особо чествуемому образу Владимірской Божіей Матери, который вмѣстѣ съ иконою преподобнаго Корнилія Комельскаго съ разрѣшенія Св. Синода (въ 1854 г.) ежегодно съ 25 іюля по 13 августа приносится изъ монастыря въ г. Грязовець въ память гнѣвнаго посѣщенія Божія холерою, для совершенія молебствій въ соборѣ и въ частныхъ домахъ. Изъ Корниліевскаго храма перешли въ рядомъ находящейся съ сѣверной стороны соборный, старинный во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, строенный въ половинѣ XVI в. инокомъ Ефремомъ. Обращено было вниманіе воспитанницъ на старинное отдѣльное устройство — отдѣленіе жертвенника и діаконика. Въ этомъ храмѣ разсматривали древнюю икону препод. Корнилія, писанную до 1643 г. съ изображеніемъ 44 чудесныхъ исцѣленій отъ преп. Корнилія. Изъ

Введенскаго храма подыались въ Воскресенскій, находящійся въ связи съ настоятельскимъ кориусомъ, построеннымъ въ началѣ XVII в., а оттуда въ монастырскую ризницу и въ бібліотеку, близь сей церкви, во второмъ этажѣ колокольни, гдѣ разсматривали разные предметы древности, художественной работы и высокой цѣнности. Въ бібліотекѣ обратили вниманіе на рукописную службу преп. Корнилію 19 мая, житіе его, уставъ (времени Императрицы Анны Иоанновны) на старинные рукописные синодикъ, типиконъ и часословъ отъ временъ царя Алексѣя Михайловича. Затѣмъ осматривали Никольскій и Скорбященскій храмы.

Послѣ знакомства съ Корниліевскими храмами, о. настоятель пригласилъ всѣхъ паломницъ и сопутствующихъ имъ въ настоятельскія кельи, гдѣ предложенъ былъ чай, а послѣ его разнообразный десертъ. Воспитанницы съ великимъ удовольствіемъ провели это время въ гостяхъ у о. настоятеля и потомъ долго вспоминали любезнаго хозяина. Поблагодаривъ за угощеніе о. Нифонта, паломницы оставили настоятельскіе покои, долго рѣзвились по окрестностямъ монастыря, прогуливаясь по возвышенностямъ, аллеямъ на валѣ, который ограждаетъ бывший прудъ, ископаный самимъ препод. Корниліемъ съ братією. Послѣ обѣда въ братской трапезѣ и прогулки всѣ еще разъ собрались въ кельяхъ настоятеля, гдѣ отъ имени всѣхъ паломницъ В. К. Лебедевъ благодарилъ о. Нифонта за радушный пріемъ и угощеніе, прося всѣхъ благословить на дальнѣйшій путь. О. Нифонтъ высказалъ свое сердечное удонольствіе при видѣ добраго поведенія бывшихъ воспитанницъ Епархіальнаго училища, религіозной настроенности ихъ, слушая пріятное чтеніе и пѣніе ихъ въ церкви и въ заключеніе всѣмъ путешествующимъ вручилъ на память посѣщенія Корниліева монастыря образокъ преп. Корнилія, книжки— житіе его и описаніе Корниліева монастыря и каждого благословилъ на дорогу Тронутыя такимъ вниманіемъ о. настоятеля восвѣтанныцы со слезами на глазахъ простились съ нимъ, троекратно прощъвъ ему „многая лѣта“. Поблагодаривъ настоятеля земного Корниліевой обители, воспитанницы при пѣніи величанія преп. Корнилію отправились воздать благодареніе настоятелю небесному. Въ церкви предъ ракою преп. Корнилія трижды прошъли величаніе преподобному и припѣвъ „Преподобне отче Корниліе, моли Бога о насъ!“ Приложившись въ послѣдній разъ къ его ракъ при пѣніи величанія паломницы пошли изъ церкви. За воротами монастыря остановились предъ св.

обителью и, осѣливъ себя крестнымъ знаменіемъ, при пѣніи „ублажаемъ Тя“ отправились чрезъ мостъ тропой въ обитель препод. Павла Обнорскаго. О. Нифонтъ предоставилъ двухъ лошадей до Павлова монастыря для устававшихъ паломницъ. Отъ Корниліева до Павлова около 10 в. Сначала шли лугами и нивами близъ рѣчки, постепенно поднимаясь въ гору. Нѣсколько разъ путницы останавливались, обращаясь къ Корниліевской обители, любуясь и прощаясь съ нею. Вотъ въ послѣдній разъ показала чудная обитель; можетъ быть нѣкоторыя изъ путницъ навсегда простились съ нею, мысленно благодари за все препод. Корнилія. Путь къ деревнѣ „Басаргино“ на большой Московской дорогѣ лежалъ по тропинкамъ. Вьется пестрая красивая лента изъ паломницъ по узкой тропинкѣ, идущей въ гору между слѣющею рожью. Первые ряды подошли къ деревнѣ и расположились на лугу около нея, какъ молодые цвѣточки, среди полевой зелени, поджидая слѣдующіе ряды; поровнялись, что-то пропѣли и дальше—вошли въ деревню. Эта чудная картина у многихъ осталась въ памяти. Въ деревнѣ „Басаргино“ дорога въ Павловскую обитель поворачиваетъ влѣво. На горизонтѣ виднѣется, точно лавра, многоглавая Св. Павлова обитель съ соедѣною за нею (4 вер). приходскою Спасо-Нуромскою церковью. Дорога тянется среди хлѣбныхъ посѣвовъ, сѣнокосныхъ луговъ и мелкихъ кустарниковъ около 7 вер. Вправо отъ дороги красиво вьется изгибами рѣка Нурма, которая въ восьми верстахъ отъ Павлова монастыря сливается съ рѣчкою Великушею, и въ дальнѣйшемъ теченіи обѣ онѣ составляютъ красивую Обпору, впадающую въ рѣку Кострому, а эта послѣдняя въ величавую Волгу. Это было чудное шествіе паломницъ! Всѣ двигались безъ усталы, лишь немногія и не надолго садились на тарантасы, вскорѣ уступая мѣсто другимъ. Воспитанницы были какъ-то особенно настроены. Одна изъ нихъ пишетъ: „хотя разстояніе между Корниліевымъ и Павловымъ монастырями порядочное, но въ разговорахъ и пріятной дорогѣ время шло незамѣтно, да и идти было какъ то легко!“ (А. К.). Сама природа споспѣшествовала этому шествію. Стоялъ дивный июньскій вечеръ. Жаръ свалилъ. Въ воздухѣ вѣяло свѣжей вечерней прохладой. Въ лѣсахъ раздавались пріятныя пѣсни пернатыхъ. Паломницы остановились на пригоркѣ, откуда влѣво на полверстѣ отъ дороги раскинулось село Пенье съ церковью святителя Николая чудотворца, а напротивъ, за лѣсомъ, скрывалась церковь Богородице-

Рождественская на Студенцѣ. Раздалось дружное и радостное пѣніе паломницъ: „Правило вѣры и образъ кротости“... и „Святителю Отче Николае, моли Бога о насъ!“ Пошли далѣе. Еще прошли два-три холма, путники увидали на широкой равнинѣ благолѣпную Павлову обитель, обставленную съ восточной и западной стороны красивыми искусственными холмами съ вѣтвистыми елями. Съ перваго же взгляда вся мѣстность представилась взору паломницъ заманчивымъ живописнымъ уголкомъ. Въ то время когда подходили паломницы, на Павловской колокольнѣ раздавался пріятный басовый звукъ громогласнаго большого колокола (326 п. 10 ф.) и лились гармоничные звуки колокольной музыки. Путницы подходили къ монастырю при пѣніи: „Ублажаемъ Тя, преподобне отче Павле...“ Наконецъ онѣ остановились предъ самыми вѣздными западными каменными воротами, на верху которыхъ колѣнопреклоненно съ распростертыми руками изображенъ проц. Павелъ Обнорскій близъ своей кельи. И здѣсь умилительно и со слезами паломницы прочѣли величаніе преподобному. Это былъ весьма торжественный и трогательный моментъ. Многія паломницы плакали отъ умиленія. Всѣ воспитанницы, приславшія писема пишущему сіе, трогательно описываютъ этотъ моментъ. Одна изъ нихъ пишетъ: „никогда не бывало, кажется, такого настроенія, какъ въ эти минуты, когда мы подходили къ монастырю. Всѣхъ охватило какое-то религиозное и виѣствѣ съ тѣмъ радостное чувство. (Такое настроеніе не покидало меня во все время пребыванія въ Павловѣ монастырѣ). Передъ воротами мы остановились и взоры наши приковано къ себѣ изображеніе препод. Павла, находящееся надъ монастырскими воротами. Какъ будто самъ преподобный Павелъ вышелъ на встрѣчу и съ распростертыми объятіями встрѣчаетъ насъ. Слезы выступили невольпо и не хотѣлось оторваться отъ этой картины. Сейчасъ я какъ будто вижу эту картину (изображеніе препод. Павла) и чувствую вновь то, что чувствовала при входѣ въ монастырь“ (А. К.) Другая пишетъ: „глаза паломницъ полны слезъ умиленія. Въ толпѣ какіе-то таинственные голоса: „самъ игуменъ съ братією выходили встрѣчать...“ Все настраивало на молитвенный ладъ. Всѣ мы были охвачены непостижимымъ возвышеннымъ чувствомъ, когда мы увидѣли надъ святою обителью величественную картину: самъ великій игуменъ съ распростертыми объятіями, колѣнопреклоненный, точно хочетъ произнести своими устами: „приготовьте мѣсто въ сердцахъ вашихъ и я войду туда!“

Гостеприимнымъ и предупредительнымъ хозяиномъ обители о. игуменомъ Никономъ для паломницъ были отведены пять только что отдѣланныхъ комнатъ и двѣ большія комнаты для спаленъ въ верху двухъ-этажнаго каменнаго корпуса. Все было готово, чтобы съ дороги освѣжиться чаемъ и подкрѣпить себя пищею. По случаю поздняго прихода въ Павловъ монастырь (въ 7 ч. вечера) и нѣкотораго утомленія торжественное всенощное бдѣніе было отложено до слѣдующаго вечера. Послѣ нѣкотораго отдохновенія и краткаго знакомства съ обителемъ преподоб. Павла Обнорскаго путницы, приложившись къ ракъ преподобнаго, вышли на мѣстахъ изучать Павловскія красоты и достопримѣчательности. Еще съ балкона гостинаго корпуса путешественницы залюбовались приятнымъ видомъ на открытый монастырскій лугъ, среди котораго плавно протекаетъ р. Нурма, а за нею видѣется высокая гора, засаженная искусственною еловою и сосновою рощею. Прежде всего невольно приманила къ себѣ путницъ уютная бесѣдка съ орѣховыми деревцами на островкѣ предъ подъѣздомъ къ гостиницѣ среди небольшого озера съ прозрачною водою, обсаженнаго тополями. Затѣмъ паломницы посѣтили два высокіе холма за монастырской оградой съ восточной и западной сторонъ, симметрично обсаженные по склонамъ зеленѣющими елями. На нихъ ведутъ высокія лѣстницы болѣе чѣмъ въ 30 ступеней. Молодыя паломницы восхищались тѣнистыми аллеями на вершинахъ этихъ возвышенностей. Какія здѣсь прекрасныя мѣстечки для глубокихъ думъ и созерцаній въ сладостной тишинѣ! На восточномъ холмѣ высится обширный двухъ-этажный скитскій храмъ, обзоръ котораго было отложено до слѣдующаго дня. Было уже темно, въ воздухѣ чувствовалась приятная прохлада въ чудный іюньскій день. Паломницы поднялись на западный холмъ, на такъ называемую „Голгоу“, посреди которой возвышается деревянная восьмигранная часовня во имя крестныхъ страданій Спасителя. Всей гурьбой входимъ въ часовню. Какая трогательная картина! Въ часовнѣ предъ нами предстали: Христосъ распятый на крестѣ, по сторонамъ Его рельефныя деревянныя изображенія Божіей Матери и Іоанна Богослова, а по стѣнамъ картины на холстѣ съ изображеніемъ страданій Спасителя. При видѣ всего этого воспитанницы пришли въ какой-то трудно объяснимый восторгъ... Многія плакали навзрыдъ. И не легко было успокоить ихъ. Вотъ что значитъ: духовная школа воспитала паломницъ. Трудно встрѣтить что-либо подобное среди воспитанницъ свѣтскихъ школъ...

Одна изъ паломницъ такъ пишетъ объ этомъ моментѣ: „Неизгладимое впечатлѣніе осталось послѣ посѣщенія Голгофы и скита. Какъ сейчасъ я вижу эту мрачную часовню, окруженную деревьями, и въ ней Распятіе Христа, Богоматерь и апостола Іоанна со сложенными руками и съ поднятыми, устремленными на Божественнаго Страдальца, полными скорби глазами. Какой-то ужасъ и благоговѣйный трепетъ охватилъ меня при входѣ въ часовню“. (А. К.) Уже поздно вечеромъ паломницы вернулись въ свое помѣщеніе, обдумывая впечатлѣнія протекшаго дня. Послѣ монастырскаго ужина въ отведенныхъ помѣщеніяхъ путницы предались успокоительному сну... Ясное утро 15 іюня радостно привѣтствовало монастырскихъ поклонницъ и онѣ, освѣжившись въ купальнѣ, собрались, чтобы выслушать житіе основателя пріютившей ихъ обители, Препод. Павла Обнорскаго, ученика великаго Сергія Радонежскаго и вообще познакомиться съ исторіей обители въ прошломъ и съ нынѣшнимъ ея состояніемъ. Воспитанницы съ глубокимъ вниманіемъ выслушали жизнь Преподобнаго и его тяжелые подвиги. Не мало дивились онѣ, какъ преподобный прожилъ три года въ душѣ старой липы, молясь и воспѣвая пѣсни Богу вмѣстѣ съ чернатыми и какъ онъ при своихъ непрестанныхъ тяжелыхъ трудахъ прожилъ 112 лѣтъ. Исторія Павлова монастыря уже близится къ 500-лѣтію (основанъ въ 1413 г.) и за это время были радостныя событія въ жизни его, напр. о семъ монастырѣ имѣлъ особенное попеченіе Великій Кн. Василій Іоанновичъ; проѣздомъ въ Кирилло Бѣлозерскій монастырь онъ посѣтилъ и Павлову пустыню и далъ богатую милостыню для построенія въ ней храма. Благодаря его содѣйствію въ 1516 г. окончена постройкой обширная соборная каменная церковь во имя св. Троицы, существующая доннѣ. Но были и печальныя событія въ Павловой обители, напр. въ 1538 г. Казанскіе татары сожгли монастырскія зданія, имущество разграбили, многихъ иноковъ убили. Изъ настоятелей монастыря, имѣвшихъ значеніе вообще въ исторіи Россіи, замѣчательнѣе игуменъ Исидоръ, подписавшійся въ 1589 г. подъ соборнымъ дѣяніемъ объ учрежденіи патріаршества. Павлову монастырю несомнѣнно великую пользу принесъ, поднявъ на высоту доселѣ захудалый монастырь, игуменъ Іоасафъ (1861—1877), ученикъ нынѣ прославленнаго препод. Серафима Саровскаго. При игуменѣ Іоасафѣ въ Павловѣ монастырѣ непрестанно кипѣла горячая работа. При немъ явились искусственные вышеупомянутые два холма съ скитскою цер-

ковью и „Голговою“, посажены еловая и сосновая рощи за рѣкой противъ обители. Близъ стѣнъ самого монастыря была расположена деревня въ 15 домовъ, которая нарушала тишину обители; о. Іоасафъ добился того, что жители ея расселились по разнымъ деревнямъ при денежномъ пособіи отъ монастыря. Даже съ самою природою боролся неутомимый игуменъ Іоасафъ: р. Нурма близко подтекала къ ю. в. сторовѣ ограды и подмывала ее своими водами, особенно во время разливовъ; онъ далъ другое теченіе рѣкѣ..

Вдругъ ударилъ большой монастырскій колоколь. Это благовѣстъ къ обѣднѣ, которую торжественно желали пѣть паломницы. Пришлось оставить сообщеніе историческихъ свѣдѣній о монастырѣ. Всѣ отправились въ церковь. Литургію служили въ придѣлѣ преп. Павла Обнорскаго. Пѣніе и чтеніе такъ же прекрасно, какъ и въ Корниліевѣ монастырѣ, совершали неутомимыя паломницы. Послѣ литургіи, окруживши раку преподобнаго, пѣли молебень и акаѳистъ преподобному Павлу. Какое задушевное пѣніе неслось! и какія спасительныя мысли возникали при пѣніи: „Радуйся Павле, преподобне, пустынный жителю!“ Приложившись къ ракѣ преподобнаго, въ сопровожденіи добраго о. игумена Никона паломницы обзрѣвали монастырскіе храмы и достопримѣчательности ихъ. Обзрѣніе начали съ трехпредѣльнаго храма, въ коемъ совершалась литургія, и въ частности съ перваго придѣла во имя Павла Обнорскаго. Главной святыней сего храма являются св. мощи основателя обители, покоящіяся подъ спудомъ въ аркѣ между двумя столбами въ сѣверной сторонѣ придѣла подъ великолѣпной чисто серебряной ракой. На задней колоннѣ у гробницы паломницы разсматривали старинный покровъ на раку съ изображеніемъ преп. Павла въ ростъ, шитый шелками, золотомъ и серебромъ; вокругъ вышиты тропарь и кондакъ. Здѣсь же около раки хранится остатокъ того липового дула, въ которомъ обиталъ три года преп. Павелъ. Паломницы съ умиленіемъ смотрѣли на эту необычайную пустынную келлію чуднаго отшельника. Въ этой же церкви хранится восьмиконечный мѣдный крестъ, съ четверть аршина длиной, которымъ Преп. Сергій Радонежскій благословилъ Препод. Павла, когда онъ отправлялся изъ его обители въ пустыни сѣвера. Воспитанницы благоговѣнно лбызали это знаменіе побѣды Христовой надъ грѣшнымъ міромъ. Средній придѣлъ обзрѣваемаго храма посвященъ Корсунской яко

нѣ Божіой Матери, древняя храмовая икона котораго почитается чудотворною и весьма богато украшена. Паломницы приложились къ чтимому образу. Лѣвый придѣлъ посвященъ великому учителю знаменитаго ученика, преп. Сергію Радонежскому. Затѣмъ перешли въ главный соборный древнѣйшій Троицкій храмъ съ сѣверной стороны отъ острѣннаго храма. Алтарь въ немъ устроенъ по древнему съ тремя отдѣленіями. Здѣсь достоинъ особеннаго вниманія аналойный образъ (портретъ) преп. Павла Обнорскаго, писанный, по предавію, нашимъ роднымъ сѣвернымъ иконописцемъ преп. Діонисіемъ Глушицкимъ, о которомъ (образъ) упоминаетъ въ своей „Русской Оивайдѣ“ (стр. 499) путешественникъ Муравьевъ. При этомъ, кстати, пишущій сіе сообщилъ паломницамъ о преп. Діонисіи, какъ иконописцѣ, съ котораго начинается исторія Вологодскаго иконописанія, объ отличительныхъ особенностяхъ Діонисіева иконописанія, отъ котораго сохранились донынѣ въ предѣлахъ Вологодской епархіи до 30 св. иконъ. По иконѣ преп. Павла Обнорскаго, написанной преп. Діонисіемъ, воспитанницы могли составить нѣкоторое представленіе о характерѣ письма Глушицкаго иконописца. Изъ Троицкой церкви прошли въ церковь въ честь Рождества Іоанна Предтечи, пристроенную съ сѣверной стороны Троицкаго храма. Затѣмъ попутно разсматривали близъ Троицкаго собора бібліотеку и ризницу. Въ первой обратили вниманіе на старинныя грамоты, на рукописныя Евангеліе и два Апостола, какъ образчики такого письма. Затѣмъ прошли въ теплую Успенскую церковь отъ 1536 г. смежную съ настоятельскими келліями. Церковь весьма просторна и обширна, со многими древними иконами. напр. мѣстной храмовой Успенія В. М., Смоленской В. М. и пр. Здѣсь воспитанницы съ восторгомъ и громогласно пропѣли тропарь Успенію. Отсюда паломницы отправились въ скитскій храмъ, съ тремя придѣлами: во имя Воскресенія Хрїстова (посрединѣ), Покрова Пресвятой Богородицы (на право) и всѣхъ святыхъ (на лѣво). Храмъ весьма свѣтлый и украшенный свв. иконами, писанными въ Серафимо-Понягаевскомъ монастырѣ, Нижегородской губерніи. Производитъ сильное впечатлѣніе надпись надъ царскими вратами средняго придѣла крупными черными буквами по золотому фону: „Нынѣ силы небесныя съ нами служатъ“. Здѣсь, какъ выражается одна паломница, „благословѣнный ужасъ охватилъ насъ при видѣ Божественнаго Страдальца сидящаго въ темницѣ“, (А. К.) „когда

путешественницы съ сердечнымъ умиленіемъ разсматривали кіотъ за лѣвымъ клиросомъ, съ сѣдящимъ Іисусомъ“ въ терновомъ вѣнцѣ. Паломницы весьма интересовались отдѣльными комнатами (6) въ трапезной части сей церкви для скитниковъ. По окончаніи обзорѣнія храмовъ и ихъ достопримѣчательностей паломницы отъправились въ свои помѣщенія и здѣсь за чаемъ съ монастырскимъ ароматнымъ медомъ, предложеннымъ добрымъ хозяиномъ игуменомъ Нікопомъ, долго бесѣдовали о видѣнномъ въ храмѣ и вообще въ монастырѣ и о прекрасныхъ видахъ Павло-обнорской обители. „Одна мысль не давала покоя, пишетъ одна паломница: завтра надо было покинуть монастырь. Времени въ распоряженіи было очень мало. За то каждая минута была употреблена на дѣло, потому то и въ это короткое время успѣли осмотрѣть всѣ достопримѣчательности монастыри. Я часто бывала въ этихъ монастыряхъ (въ Павловѣ и Корниловѣ), но мало знала про нихъ, потому что ни одинъ добрый человекъ не нашелся ранѣе познать основательно“ (С. Н.). Послѣ полудня и обѣда путешественницы, сопровождаемыя до границъ монастырской земли о. Нікономъ, отъправились на поклоненіе пр. Сергію Нуромскому.

На пути на Нурму (къ Спасо-Нуромской церкви) паломникамъ сообщено было о преп. Сергіи Нуромскомъ, другѣ, собесѣдникѣ и духовномъ отцѣ преп. Павла Обнорскаго, который также былъ ученикомъ Сергія Радонежскаго. По рожденіи преп. Сергія Нуромскій былъ грекъ, пришелъ съ Аѳонской горы и водворился на безмолвныхъ берегахъ Нурмы, въ 4 верстахъ отъ Павловой обители. Часто Нуромскіе чудотворцы посѣщали другъ друга, бесѣдовали другъ съ другомъ и взаимно провожали. Преп. Сергіи основалъ свой монастырь во имя Всемилостиваго Спаса на рѣкѣ Нурмѣ около 1389 г. Онъ преставился въ 1412 г., а монастырь его въ 1764 г. обращенъ въ приходскую Спасо-Нуромскую церковь, гдѣ и почиваютъ св. мощи его подъ спудомъ, привлекая не мало богомольцевъ. Путь нашъ лежалъ по мѣстности гористой, по извилистымъ дорожкамъ и тропинкамъ среди сѣвющей нивы. Это былъ единственный часъ во время всего путешествія, когда благодатный дождь оросилъ насъ при свѣтѣ солнца и глинистая почва стала скользкою, такъ что трудно было удержаться отъ паденія.. Нурма была послѣднимъ намѣченнымъ пунктомъ нашего путешествія. Путники чѣмъ дальше, тѣмъ больше узнавали другъ друга. Совмѣстная жизнь открываетъ много новаго въ человѣкѣ. Знакомясь съ жизнью Нуромскаго отшельника и

размышляя о человѣческой жизни паломницы незамѣтно пришли къ скромной часовенкѣ — среди окружающей нивы, какъ памятнику дружескихъ свиданій, собесѣдованій и разставаній великихъ подвижниковъ Сергія и Павла, въ разстояніи четверти версты отъ Спасо-Нуромской церкви. Здѣсь паломницамъ было объяснено, почему это мѣсто ознаменовано устройствомъ часовни. Всѣ мысленно представили себѣ, какъ на мѣстѣ сей часовни около пятисотъ лѣтъ тому назадъ дружественно бесѣдовали между собою подвижники Сергіи и Павелъ. Всѣ встали противъ часовни и чинно пропѣли: „Ублажаемъ Васъ, преподобные отцы наши Сергіе и Павле“... и затѣмъ: „Преподобніи отцы Сергіе и Павле, молитесь Бога о насъ“! При входѣ въ село встрѣтилъ паломницъ мѣстный священникъ о. Н. Манаковъ, въ сопровожденіи котораго путники отправились въ Спасо-Нуромскій храмъ при пѣніи величанія преподобному Сергію Нуромскому. Приложившись къ ракъ преподобнаго, не смотря на нѣкоторую усталость и утомленіе паломницы велегласно пѣли молебенъ преп. Сергію. Послѣ сего осмотрѣли мѣстный храмъ и его достопримѣчательности. Время мало сохранило здѣсь предметовъ древности, особенно отъ временъ преп. Сергія. Паломницы видѣли простой деревянный посохъ, по преданію, отъ преп. Сергія, выкрашенный черною краскою, длиною 2 арш., который находится при ракъ его; нѣсколько старинныхъ св. иконъ отъ конца XVII вѣка, наприм. Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго креста, Возіей Матери, преп. Сергія Нуромскаго. На память посѣщенія мѣста подвиговъ преп. Сергія Нуромскаго, о Николай каждой паломницѣ вручилъ житіе преподобнаго. При пѣніи величанія преподобному паломницы направились въ верхній храмъ во имя Всемилостиваго Спаса, гдѣ хоромъ пропѣли: „Съ вышнихъ призирая, убогія пріемля“... Затѣмъ онѣ любовались красотами Нурмы, которая протекаетъ подъ самымъ храмомъ, порѣзвились на гигантскихъ шагахъ; по приглашенію, однѣ зашли къ о. Н. М., а другія въ домъ больного заштатнаго священника, старожила и уроженнаго на Нурмѣ, о. К. Нуромскаго, гдѣ встрѣтили своихъ знакомыхъ, двухъ дочекъ о. К., недавно окончившихъ Волог. Епарх. Училище. Освѣжившись чаемъ и поблагодаривъ гостепріимныхъ хозяевъ, паломницы съ пѣніемъ величанія преп. Сергію отправились въ обратный путь, имѣя на пути одну остановку около часовни гдѣ еще разъ пропѣли величаніе преп. Сергію и Павлу. Путешественницы растаянулись въ длинную ленту, разсуждая по поводу своихъ по-

сщений. Нѣкоторые прямо заявляли, что онѣ не ожидали, что есть такія прекрасныя мѣста въ Грязов. уѣздѣ. Передніе ряды достигли Павлова, а задніе еще далеко были. Это объясняется не усталостью, а желаніемъ продлить пріятное время и путь. Было 5 часовъ, какъ всѣ возвратились въ монастырь. Еще часъ оставался до всеобщаго бдѣнія. Занялись чайкомъ, приготовленнымъ монастырскими людьми, при этомъ сказалась доброта и мягкое сердце нашихъ бывшихъ ученицъ, заботливо угощавшихъ... Такъ и думалось, какъ всѣ онѣ хороши, добры и благонастроены, окончивъ духовное училище! Что-то съ ними будетъ впереди! Сохрани ихъ Богъ такими и въ будущемъ! съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ всѣ паломницы готовились къ послѣдней всеобщей службѣ, которую онѣ будутъ пѣть всѣ... Въ 6 ч. загудѣлъ монастырскій большой колоколь, призывающій паломницъ и всѣхъ желающихъ помолиться преп. Павлу Обнорскому, торжественная служба которому имѣла совершиться въ храмѣ, посвященномъ его имени и гдѣ подъ спудомъ почиваютъ его св. мощи. Дружно неслось пѣніе бывшихъ воспитанницъ Епарх. Училища. Въ голосахъ ихъ можно было уловить трогательную нотку: онѣ сознавали, что по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, въ послѣдній разъ всѣ онѣ молятся вмѣстѣ здѣсь — въ укомной обители преподобнаго Павла Обнорскаго. Особенно пламенно и трогательно неслись къ небу слова тропаря преп. Павлу Обнорскому: „Божественною любовію отъ юности распалаемъ, Павле Преподобне, вси яже въ мірѣ красная возненавидѣвъ... моли непрестанно о всѣхъ насъ, честную память твою присно въ пѣсняхъ почитающихъ“. По окончаніи всеобщей, пропѣвъ величаніе и приложившись къ ракъ преп. Павла, паломницы пожелали хотя бѣгло осмотрѣть тѣ мѣста въ обители, на которыхъ, по недостатку времени, не успѣли побывать. Такъ на юго-западной сторонѣ обители на гвръ зарѣкой давно манилъ къ себѣ виднѣющійся шатровый верхъ съ ярко-блестящимъ крестомъ, высящійся на часовнѣ, построенной надъ колодезѣмъ, ископаннымъ преп. Павломъ на мѣстѣ пустынной келліи его. Туда и направились наши паломницы, чтобы поклониться мѣсту неустанныхъ трудовъ и молитвеннаго бодрствованія преподобнаго, — о чемъ свидѣтельствуютъ стѣнныя изображенія въ часовнѣ, взятія изъ жизни преподобнаго, и напитокъ водички изъ его благодатнаго источника. Долго блуждали въ полумракѣ паломницы близъ часовни по склону горы въ искусственно разведенной еловой и сосновой рощѣ, гдѣ симметрично рядами раз-

сажены деревья при игуменѣ Іоасафѣ, тутъ же недалеко въ глубокѣмъ лѣсу при немъ же ископанъ „святой“ прудъ, обсаженный елочками. Благоухающій воздухъ, холмы и рощи съ прилегающимъ къ ней тѣнастымъ березнякомъ сообщаютъ особенную прелесть этому пустынному мѣсту. Это пріятнѣйшее мѣстечко для прогулокъ. Все это вмѣстѣ и разставаніе на завтра съ сею св. обителью и другъ съ другомъ паломницъ приковывали къ этой рошѣ, не хотѣлось выходить изъ нея, пришлось пожалѣть, что такъ поздно и мало погуляли здѣсь. Было уже поздно, какъ паломницы понемногу начали оставлять гору и рошу. Последняя группа паломницъ еще разъ оторвалась отъ прочихъ и остановилась на большомъ мосту черезъ рѣку Нурму. Долго бесѣдовали здѣсь разлетающіяся птички, вспоминая многое изъ своей товарищеской школьной жизни, особенно въ послѣдній годъ, не забыли припомнить добрыя стороны изъ учебной жизни... Хотѣлось еще бесѣдовать, но ночная темнота и поздній вечеръ понудили оставить мостъ и природу, остановить полетъ мыслей, и разойтись по своимъ помѣщеніямъ на ночлегъ. Здѣсь еще до полуночи слышались и передавались впечатлѣнія послѣднихъ дней. Долго тянулась ихъ дружеская бесѣда, многое вспоминалось и далеко далеко впередъ уносились ихъ мысли...

Наступило утро 16 іюня—день окончанія нашего паломничества. Въ воздухъ при ясномъ солнцѣ вѣяло пріятной прохладой. „Рано, утромъ 16 іюня, поднимаясь отъ сна, всѣ тяжело вздыхали“ (С. Н.). Какая-же причина грустнаго настроенія паломницъ? Вдумчивому наблюдателю дѣтскихъ сердець причина сего была вполне понятна. „Во все время путешествія, пишетъ одна паломница, было особенно хорошо, радостно на душѣ, ничто не волновало, не тревожило насъ“ (Е. Ц.). А другая паломница о времени пребыванія въ Павловѣ пишетъ: „все здѣсь какъ-то скоро стало мило и дорого и не хотѣлось покидатъ этой тихой обители“ (А. К.). Вотъ причины грусти нашихъ паломницъ. Кончилось путешествіе. Тихою задумчивостью затуманились взоры ихъ при мысли о нѣминуемой общей разлукѣ и о неизвѣстномъ будущемъ. Наступилъ день, въ который онѣ должны были разстаться съ радушно пріютившими ихъ св. обителями; должны разстаться съ сопровождавшими ихъ лицами—учителями, воспитательницами и между собою. Оканчивается заманчивое путешествіе ихъ! Хотя и грустно, но бодро стали собираться въ обратный путь. Монастырскіе служки хлопотали о послѣднемъ угощеніи

ни паломницъ, точно они сжились съ нами, имъ какъ бы жалко разставаться стало съ ними. Даже самъ о. игумень съ рваняго утра заботливо хлопоталъ о паломницахъ, приказалъ приготовить три подводы для нихъ, такъ какъ предстоялъ переходъ не мене 15 вер. послѣ трехдневной ходьбы. Еще разъ паломницы паскоро кое гдѣ побывали въ прекрасныхъ мѣстечкахъ обители, а затѣмъ во главѣ съ сопровождавшими ихъ лицами направились въ келліи отца игумена поблагодарить хозяина обители за хлѣбъ-соль. Одна изъ воспитанницъ, Анна Попова, въ краткихъ, но сердечныхъ словахъ отъ лица всѣхъ своихъ подругъ горячо благодарила о. игумена за радушный пріютъ ихъ въ обители, за угощеніе и за дарованіе имъ-паломницамъ полной возможности ознакомиться со св. обителью и полюбоваться ея красотами, а К. П. Заболотскій просилъ о. игумена благословить паломницъ въ обратный путь Расстроганный о. настоятель выразилъ свое удовольствіе видѣть религіозно настроенныхъ паломницъ, слышать ихъ пріятное пѣніе и чтеніе, и на память посѣщенія ими Павло-Обнорской обители каждой вручилъ: изображеніе преп. Павла Обнорскаго, просфору, житіе преп. Павла, акаѳистъ ему, брошюру „свѣтлая память о далекомъ мипувшемъ“ и листокъ „да будетъ во всемъ воля Божія“ (изъ „Церк. Слова“) и въ заключеніе благословилъ каждую въ отдѣльности Паломницы были разстроены картиной прощанія съ о. настоятелемъ. А какъ онѣ дорожили полученными подарками, видно изъ того, что каждая желала имѣть свою именно книжку, и чтобы не перемѣшать съ книгами подругъ, караидашемъ дѣлали подписи на своихъ книжкахъ и выражали желаніе всѣ полученныя книжки переилести выстѣ. Прощѣвъ „многая лѣта“ о. игумену, паломницы отправились въ церковь приложиться къ ракъ преп. Павла. Въ храмѣ прикладывались къ чудотворному образу „Корсунской Божіей Матери“ при пѣніи „Высшую небось“. Окруживъ раку преп. Павла Обнорскаго, паломницы трогательно прощѣли: „Ублажаемъ тя, преподобне отче Павле“... и трижды „преподобне отче Павле, моли Бога о насъ“! и затѣмъ съ пѣніемъ величанія отправились изъ храма въ путь. Выйдя изъ воротъ обители, остановились передъ выразительнымъ изображеніемъ преп. Павла Обнорскаго вадъ воротами и со слезами прощѣли величавіе небесному покровителю сей св. обители. Каждая мысленно прощалась съ этою благословенною обителью и съ этимъ живописнымъ уголкомъ, гдѣ имъ хотя недолго чувствовалось легко и мирно на сердцѣ; здѣсь онѣ

насладились благоуханнымъ воздухомъ и красотами Божьяго міра и отдохнули духомъ послѣ учебныхъ трудовъ въ молитвенномъ общеніи съ небеснымъ покровителемъ сн. обители. Здѣсь началось прощаніе со всею школьною безмятежною жизнью. „Послѣднее прощаніе передъ монастырскими воротами, пишеть одна паломница, какъ расплавленный свинець жжетъ сердце, когда теперь вспоминаю его. Сколько горечи было на сердцѣ! Взоры всѣхъ впились въ эту картину, что надъ воротами монастыря, и не хотѣли оторваться. За этою грустью ждала другая... Дойдя до холма „Голгоа“ паломницы еще разъ хотѣли посѣтить часовню на ней и помолиться предъ „Распятіемъ“, которое произвело на нихъ такое сильное впечатлѣніе. Когда спустились съ горы „Голгоа“, было 9 ч. утра и уже на монастырской колокольнѣ раздавался благовѣстъ къ обѣднѣ. У „Голгоа“ — на распутии дороги стояли монастырскія лошади, готовые вести ослабѣвшихъ путвицъ... Наступилъ трогательный моментъ, прощанія съ Павло-Обнорской обителью, прощаніе съ нею, съ однимъ изъ сопровождавшихъ ихъ и съ нѣкоторыми подругами. Пишущій сіи строки долженъ былъ отдѣлаться отъ паломницъ, чтобы провести лѣто на своей родинѣ въ с. Расловѣ въ 20 вер. отъ Павлова монастыря и вблизи (10 вер) бывшей обители преп. Сильверста Обнорскаго, современника преп. Павла Обнорскаго и третьяго ученика преп. Сергія Радонежскаго. При прощаніи со своими бывшими ученицами между прочимъ онъ указалъ имъ на то, что трехлѣтнее знакомство съ ними закончилось такимъ полезнымъ и пріятнымъ трехдневнымъ совѣстнымъ паломничествомъ. „Это паломничество тѣсно и близко сплотило насъ между собою, во время его мы лучше и глубже узнали другъ друга, какъ родные. Въ это время открылись многія хорошія черты Вашего характера, которыя ранѣе затемнялись. Время для путешествія было слишкомъ кратко, но и оно съ пользою проведено. Еще разъ прошу Васъ помнить тѣ научные и нравственные уроки, которые Вы получили въ училищѣ. Да хранитъ каждая изъ Васъ въ памяти эти счастливые дни. Да хранитъ и благословитъ Васъ Богъ! Прощайте и будьте счастливы! А теперь разлетайтесь птички по разнымъ весямъ!“ У горы Голгоа, пишеть одна паломница, мы должны были проститься съ однимъ нашимъ преподавателемъ, В. К. Трогательна была та картина послѣдняго прощанія. Не какъ чужія, а какъ дѣти съ любимымъ и любящимъ отцомъ прощались мы ученицы съ сво-

имъ учителемъ. Хотѣли мы спѣть на прощаніи ему „многая лѣта“, но рыданіе славляло горло, и не цѣніе, а какой-то стонъ или вопль вырвался невольно у насъ... (А. К.). Съ сего же мѣста началось разлетѣть птичекъ: двѣ уже полетѣли въ ближайшія веси, а тамъ въ Грязовецъ и „съ каждой станціи и остановки все убывали и убывали, всѣ прощались! и плакали“ (Е. Ц.). „Послѣ шестилѣтней совместной жизни мы должны были расстаться, расстаться не на годъ, не на два, а навсегда. Съ горячими пожеланіями всего наилучшаго, съ свѣтлыми надеждами на будущее мы стали расходиться по разнымъ сторонамъ. Съ каждымъ новымъ „прости“ что-то родное, дорогое отрывалось и уходило вдаль“... (А. К.). „Чувствовалось, что этой поѣздкой кончается наша беззаботная жизнь и начинается другая“. (Е. Ц.). „Гостепріимный о. игуменъ Никонъ провожалъ до границы Павловской земли. Здѣсь благословилъ насъ въ послѣдній разъ. Мы прощали ему многолѣтіе и онъ, удаляясь, оглянулся на насъ единственный разъ и скоро скрылся за деревьями. А глаза паломницъ долго еще были полны слезъ“ (С. Н.). Онѣ сѣли въ Грязовецъ на поѣздъ. Добрались до часовни преп. Корнилія Комельскаго. О. Корниліевскому настоятелю послали привѣтъ: „11 часовъ дня. Сидимъ и отдыхаемъ у часовни преп. Корнилія. Шлемъ теплый привѣтъ доброму о. настоятелю. Паломники и паломницы“. У часовни прощали величаніе преп. Корнилію Комельскому и утолили свою жажду холодной водой изъ кладезя преп. Корнилія. Послѣ непродолжительной остановки въ Грязовецкой церковно-приходской школѣ паломницы отправились на вокзалъ, гдѣ ожидали ихъ два вагона, а оттуда съ поѣздомъ благополучно прибыли въ Вологду и въ Епархіальное Училище. При видѣ опустѣлыхъ классовъ, тоскливо сдавливались сердца возвратившихся путешественницъ, которыя находили отраду лишь въ послѣднихъ бесѣдахъ другъ съ другомъ и съ заходившими навѣстить ихъ. „Когда вошли въ училище, пишетъ одна изъ паломницъ, точно въ тиски сжалось сердце. Тоска по прошедшемъ, сильная грусть при близкой разлуцѣ не давали покоя. Такъ закончилась наша богатая воспоминаніями поѣздка. Въ училищѣ пусто. На сердцѣ камень тяжелый“. (С. Н.) „Эта поѣздка, пишетъ другая паломница, оставила неизгладимый слѣдъ въ душѣ каждой изъ насъ и она будетъ памятна для насъ во всю жизнь“? (Е. Ц.). На другой же день продолжался разлетѣть въ родные края.

Прощай беззаботнаго дѣтства пріютъ,
Родникъ благотворнаго знанья!..
Прощайте вы всё, кто любовью своею
Берегъ наши юные годы“!

Съ такими чувствами покидали птички свое насиженное гнѣздышко, общаясь черезъ три года слетаться въ свое прежнее жилище-училище. 21 іюня улетѣли послѣднія птички.

Закончимъ ваши замѣтки словами одной наблюдательницы описаннаго паломничества. Она между прочимъ пишетъ: „За все время путешествія настроеніе бывшихъ воспитанницъ Вологодск. Епарх. Училища было религіозное; религія исповѣдывалась не одной обрядностью, а эта обрядность была оживлена высокими мыслями. Религіозное чувство охватило душу паломницъ, какъ стихійный пожаръ... Паломницы внимательно присматривались къ тихой монастырской жизни и умилялись душой. Пусть бы чаще пришлось встрѣчаться имъ въ жизни съ такими умиротворяющими картинами, тогда-бы духовная жизнь не замирала. Сильное впечатлѣніе произвели на нихъ симпатичные о.о. настоятели монастырей. Слышно было, какъ воспитанницы говорили „неволью заражаешься ихъ хорошимъ примѣромъ“. Поведеніе паломницъ во время путешествія было безукоризненное. Онѣ съ одного взгляда понимали, что требовали отъ нихъ и все исполняли безпрекословно. За время путешествія паломницы и паломники тѣсно сжились другъ съ другомъ. А тѣ слезы, которыя были пролиты паломницами отъ умиленія передъ святыней, говорили о многомъ“....

Василій Лебедевъ.